

ОТЗЫВ

официального оппонента Т. Ф. Берестовой о диссертации В.В. Гончаровой
"Лексикографические информационные ресурсы в справочно-
библиографическом обслуживании",
представленной на соискание ученой степени доктора педагогических наук
по специальности 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и
книговедение

Актуальность и значимость диссертационного исследования. При определении актуальности и значимости диссертационного исследования, выполненного В.В. Гончаровой, нужно выделить несколько аспектов. Тема исследования значима потому, что работникам и научных специальных, и общедоступных библиотек необходимы знания лексикографических информационных ресурсов для ориентации в массивах и потоках информационных ресурсов; для выполнения справок в процессе библиотечного и библиографического обслуживания; для проведения занятий с пользователями библиотек с целью повышения их информационной культуры.

Перейдём к рассмотрению достоинств данной диссертации:

1. В представленной работе В.В. Гончарова впервые описала существующие лексикографические ресурсы, которые отнюдь неоднородны, среди них есть и первичные, и вторичные информационные ресурсы. К сожалению, в диссертации не используется термин «вторично-семантические ресурсы», но четкую дифференциацию информационных ресурсов, используя только понятие «библиографические ресурсы», провести вряд ли возможно, а потому описание и классификация лексикографических ресурсов, представленное В.В. Гончаровой обладают научной новизной, но не отвечают требованиям строгой структурированности, логичности и точности терминологического обозначения.

2. Я преклоняю голову перед трудолюбием и многолетней кропотливой работой В.В. Гончаровой по сбору информации о лексикографических источниках. Она интересно и убедительно пишет о многообразии словарей, лексикографических баз данных (терминологических, тематических, географических и многих других). Особую ценность имеют материалы, обогащающие практику аннотирования лексикографических изданий. Безусловно, это – очень нужный материал для всех, кто в силу своей профессиональной деятельности или в силу каких-либо других интересов вынужден пользоваться этим ресурсами. Считаю, что вторая глава «Организация и основные характеристики лексикографических информационных ресурсов социально-

СПб Институт культуры
Вх. № 6454/21
от «16» 09 2021г.

гуманитарной направленности» содержит наиболее интересные и убедительные результаты многолетних научных изысканий нашего соискателя по истории формирования лексикографических информационных ресурсов, по изучению и анализу основных видов отечественных лексикографических информационных ресурсов и деятельности центров их создания

3. В.В. Гончарова четко разделила понятия «информационные ресурсы», «лингвистические ресурсы», «языковые ресурсы», «лексикографические ресурсы», «информационные ресурсы по лексикографии». (с.11). Она определяет лексикографические информационные ресурсы как инструмент фиксации, трансформации, трансляции информации в любой лексикографической форме...(с.11), но в этом определении существует или неточность в понимании информационных ресурсов или стилистическая погрешность: дело в том, что информационные ресурсы – это и есть информация! И согласно дефиниции А.В. Соколова, структура информации – это смысл и коммуникативный знак, выражающий данный смысл. Для четкого описания информационных ресурсов важно понимать, что вначале создаётся информационный лексикографический продукт - словарь, тезаурус и т.п.- и при его создании информация действительно *фиксируется*. Информационный лексикографический продукт – это результат фиксации сложившейся или нарождающейся лексики у того или иного этноса, а также лексики какого-либо профессионального или любого иного социума. Далее этот продукт может *трансформироваться* в соответствии с потребностями пользователей, и затем он начинает *транслироваться*, и только при *потреблении/использовании* этот продукт превращается в информационный ресурс. Вывод из нашего рассуждения: предлагаемая дефиниция нуждается в доработке, и сделать это можно при выявлении родо-видовой характеристики изучаемого феномена, через обращение к его генезису и воссозданию его эволюции.

4. Глава третья несёт немало интересных описаний, она насыщена большой фактографией, полученной при изучении результатов СБО пользователей нескольких библиотек. В этой главе на с.194 представлено очень ценное умозаключение – это прогноз о дальнейшем усложнении структуры виртуальных справочных служб, о превращении их в информационно-аналитические подразделения библиотек. Среди причин этой модернизации указано расширение круга запросов повышенной сложности (в данном случае автор диссертации использует терминологию Г.Ф. Гордукаловой). Жаль только, что Виктория Владимировна относит эти запросы к библиографическим, с этим нельзя безоговорочно согласиться. Запросы повышенной сложности не могут относиться к библиографическим, ведь согласно критерию отграничения библиографических явлений от неблиографических, введённому О.П. Коршуновым, явление можно признать библиографическим при наличии в нём библиографической информации. Ответы на запросы повышенной сложности в большинстве случаев являются результатом переработ-

ки информации, т.е. это запросы на аналитическую информацию, которая относится к фактографической информации (правильнее её называть вторично-семантической). В этих продуктах аналитико-синтетической переработки повторяются смыслы первичной информации, но коммуникативные знаки при этом могут измениться (например, текстовое сообщение при сохранении смыслов может быть заменено на графическое, схематическое изображение или оно может использовать иную лексику). Ответом на аналитические запросы являются такие информационные продукты как обзорно-аналитические справки и обзорные тексты, дифференциация последних, проведенная В.В. Гончаровой, представляет научный и практический интерес (с. 217).

5. В одном из параграфов третьей главы представлены результаты деятельности справочных служб, и некоторые из них обладают научной новизной, например, описания феноменов «комбинированной дефиниционно-библиографической» справки, интернет-ориентированной адресной справки. В этой же главе дана более глубокая детализация существующей дифференциации тематических и фактографических справок, проведенная с учетом отраслевой специфики запросов и используемых источников в сфере лексикографии.

6. Важнейшим достижением докторской диссертации В.В. Гончаровой является междисциплинарный характер проведенного исследования. Она предприняла изучение информационных продуктов и ресурсов, которые создаются в ответ на лексикографические запросы пользователей библиотек и иных информационных учреждений. Уже это потребовало интеграции знаний из лексикографии, библиографии и информационной аналитики, а последняя является частью научно-информационной деятельности и изучается в рамках науки информатики. Сложнейшая задача создания нового интегрированного знания, в целом, диссертантом решена, хотя часть материалов из представленных в тексте диссертации нуждается в более глубоком теоретическом обобщении, в более глубоком анализе взаимопроникновения наук, в более точном и тщательно выверенном терминологическом обозначении полученных результатов.

7. Ещё одно несомненное достоинство обсуждаемой диссертации... Очень большой список публикаций нашего соискателя: 124 публикации !!! Из них три монографии, 73 статьи в журналах, рекомендованных ВАК, а также очень большая представительность на международных и всероссийских форумах (37 докладов), считаю необходимым особо отметить выход в свет авторских учебных изданий, а также пособий, предназначенных тем, кто непосредственно занимается библиографическим обслуживанием потребителей лексикографической информации. Таким образом, можно сделать вывод о широком привлечении научной общественности к результатам проведённого исследования и о его реальной практической значимости.

Теперь **о дискуссионных вопросах**, которые присутствуют в работе В.В. Гончаровой и обсуждение которых повысит значение диссертации для дальнейшего развития научного познания.

1. В наших науках зачастую слова «наука» и «теория» используются как синонимы. Такая практика использования этих терминов свойственна и В.В. Гончаровой. На с. 12 объявлена «цель диссертационного исследования - аналитический синтез современного и теоретического знания в области лексикографической библиографии с целью определения перспектив данного раздела», но фактически данное исследование, исходя из его задач и использования в качестве основного метода познания описание изучаемых феноменов, можно диагностировать как прикладное научное познание, т.е. изучающее преимущественно практику. Да, безусловно, В.В. Гончарова уделяет внимание и теоретическим аспектам изучения данной темы, в частности, она предложила рабочие определения лексикографической библиографии и лексикографического библиографоведения, однако, они весьма противоречивы, проиллюстрирую своё утверждение фрагментом текста диссертации. В.В. Гончарова лексикографическое библиографоведение относит к общему библиографоведению, и не понятно, почему «разновидность **отраслевой** библиографии, отражающей опыт использования лексикографических информационных ресурсов» порождает «**общее** библиографоведение» (с.11). Данный тезис требует пояснений на защите.

2. К лексикографическим информационным ресурсам В.В. Гончарова относит очень широкий круг источников: монографии, диссертационные исследования, доклады, презентации, материалы, труды тематических сборников, научных конференций, постоянно действующих научных семинаров, публикации в периодических и продолжающихся изданиях и т. д. (с. 115), а также все виды справочных изданий, различные базы данных, лингвистические сайты и мн. другое. В целом это перечисление разных видов информационных ресурсов у меня не вызывает возражения, но анализировать столь большой и разнообразный круг объектов можно только при использовании специальных подходов к дифференциации изучаемых объектов. Одним из важных оснований дифференциации является разделение источников по признаку первичности или вторичности предоставленной информации. Считаю, что одной из трудностей, помешавшей четкому изложению результатов проведенного исследования, стало недостаточное осознание феномена «вторичная информация». Термин «вторичная информация» я считаю гносеологическим, а в реальности вторичная информация существует как вторично-семантические и библиографические информационные ресурсы. Вторичность библиографической информации уже хорошо изучена, но, к сожалению, нередко вторичная и библиографическая информация отождествляются, такой подход, например, находим у Б. Семеновкера, и иногда этим грешит и В.В. Гончарова. Так, она определяет *предмет* своего иссле-

дования как «лексикографическую библиографию в справочно-библиографическом обслуживании» (с.12), и при этом рассматриваются не только библиографические источники. Не освоенность понятия «вторичная информация», которая на сегодня присутствует в науках об информации, - причина нарушения логики в формулировке предмета изучения, а это, в свою очередь, приводит к тому, что содержание проведенного исследования значительно шире, чем заявленный предмет.

3. Автор исследования говорит о существовании науки «библиографоведение», но, в тексте нередко встречается полисемия в использовании термина «библиография», который используется и в значении библиографической науки, и библиографической практики или библиографической продукции (с.28, 80, 86, 144, 270 и др.). Ещё хочу отметить нецелесообразность использования словосочетания «справочно-библиографическое обслуживание», когда речь идёт о более широком явлении - о справочном обслуживании. Я не могу согласиться с утверждением В.В. Гончаровой, что эти понятия синонимы (с. 22), очевидно, что эти понятия находятся в отношениях «общее-частное». Я настаиваю на том, что более правильно в данной работе использовать более общее понятие «справочное обслуживание». Почему? Да потому, что объектом изучения стали не только библиографические справки, отличительным признаком которых является наличие в них библиографической информации. В реальности при ответах на лексикографические запросы пользователей библиотек и других информационных учреждений в очень большом количестве присутствует фактографическая (в моей терминологии вторично-семантическая) информация и такая её разновидность как аналитическая информация. Подавляющая часть лексикографических запросов, например, таких, как выяснение значения слов или их правильного использования и написания, а также поиск или подбор фразеологизмов, крылатых выражений и других запросов, можно удовлетворить не за счёт предоставления библиографической информации, а за счёт вторично-семантических (фактографических) лексикографических ресурсов, в частности словарей. Термин «лексикографический информационный ресурс», по словам В.В. Гончаровой, является «синонимом для обозначения лексикографического словарного произведения, словаря и т.д. (с.10). Но словари преимущественно используются для удовлетворения фактографических запросов, и это признают все, кто изучал проблемы СБО. Исходя из всего, выше сказанного, считаю Положение на защиту №5 сформулировано неудачно.

4. В число теоретических знаний, добытых В.В. Гончаровой, входит определение места лексикографии в системе филологических наук, используя категории «общее и частное», «целое и часть» она смогла установить связи лексикографии с лингвистикой. Далее диссертант предприняла попытку провести классифицирование лексикографических информационных ресур-

сов, но успеху этого начинания помешало достаточно аморфное представление автора исследования о таких научных процедурах как классифицирование и типологизация. Отметив дискуссионность подходов к этому вопросу, В.В. Гончарова не смогла проявить научную смелость, она не рискнула определить свою позицию в этом научном споре, а предпочла одновременное применение терминов «классификация» и «типология». И в результате ею бессистемно используются такие общенаучные категории как тип, вид, разновидность (с.182-194), а среди задач исследования присутствует и такая «разработать типовидовую классификацию справочных лексикографических направлений» (с. 13), но термины «тип» и «вид» используются для обозначения разно-порядковых феноменов, они не могут быть объединены в одно сложное слово. Конечно, в такой ситуации стройную классификационную систему, дающую многоаспектное представление о лексикографических информационных ресурсах и лексикографических запросах, создать не удалось.

Как мне видится решение этого вопроса? Считаю, что классификация, которая должна строиться на основе взаимоисключающих признаков, позволяет дать характеристику информационных ресурсов по самым разным аспектам. В такой классификации могут использоваться разные основания: язык или количество языков, пользовательский/читательский адрес, целевое назначение, жанр произведения, выбранная единица описания, характер приведенных данных (лингвистических, исторических, библиографических и т.п.), порядок расположения материала или организационная структура ресурса (алфавитная, тематическая и др.), а также особенности оформления (наличие иллюстраций, аудио- и других приложений) и мн. другое. Благодаря такому подходу можно выделить классы, виды, подвиды и разновидности лексикографических информационных ресурсов. Считаю, что если же речь идёт о типе, то нужно использовать сочетание разных признаков в одном феномене. А если состав (набор) признаков часто повторяется, то можно делать вывод о типичных информационных ресурсах или о типичных запросах, и тогда можно предложить их описание.

Надо признать: разрешать теоретические проблемы, возникавшие в процессе изучения лексикографических информационных ресурсов, В.В. Гончаровой было непросто. Связано это с тем, что, исходя из дефиниции лексикографии, приведенной в диссертации, в этой сфере ещё не произошло разделение науки и практики, и конечно в лексикографии ещё не сформировалась зрелая теория (это демонстрируют фрагменты текста на с.75-76). Возможно, что при дальнейшем развитии лексикографии произойдет разделение научного знания и практики, но, наверняка, в ближайшем будущем наука о лексикографии будет преимущественно сосредоточена на прикладных аспектах научного познания. Подобный путь развития уже прошла библиографическая и многие другие науки.

При чтении работы мне не хватало четких теоретических обобщений. В связи с этим на защите хотелось бы услышать более аргументированное и конкретизированное изложение теоретической значимости проведенного исследования (с.16), а также ответы на вопросы, рожденные рефлексией, возникшей у меня при прочтении диссертации В.В. Гончаровой и изложенные в данном отзыве. Ещё раз подчеркну: недостатки теоретического обоснования проведенного исследования объясняются неразвитостью науки о лексикографии, нерешенностью вопросов размежевания библиографоведения и зарождающейся более общей науки – теории вторичной информации, куда я отношу знания по информационной аналитике.

Завершая своё выступление, отмечу, что результаты, полученные В.В. Гончаровой, весьма весомы и в целом научные положения обоснованы, это большой вклад в прикладной раздел лексикографии, библиографоведения, информатики. При написании диссертации автор опиралась на большой фактический материал, который был ею «добыт» при анализе массива лексикографических традиционных и новых электронных информационных ресурсов, при анализе массива справок, выполненных в библиотеках, и это позволяет признать достоверность полученных результатов. Большой фактический материал сосредоточен в Приложениях к диссертации, а также в многочисленных схемах и таблицах внутри основного текста представленной работы. В Заключение диссертации подведены итоги: дана оценка состояния развития лексикографических информационных ресурсов, обозначены нерешенные проблемы и намечены тенденции в развитии лексикографии и использования её источников в системе справочного обслуживания пользователей библиотек и других информационно-коммуникационных учреждений. Список используемой литературы очень обширен (1042 библиографических описаний) и включает публикации на русском и английском языке, однако, существенным недостатком этого списка считаю лакуны по теме диссертационного исследования из-за слабой представительности публикаций, вышедших после 2016 года, исключение составляют небольшое количество публикаций 2016-17 годов и несколько материалов, представленных на лингвистических сайтах Интернета. Автореферат диссертации, на мой взгляд, достаточно полно отражает содержание диссертации, а стиль изложения результатов исследования гораздо лучше, чем в диссертации.

Ну, и перехожу к важной констатирующей части своего отзыва. Диссертационное исследование В.В. Гончаровой является самостоятельным законченным и оригинальным научным трудом, обладает определенной теоретической значимостью, научной новизной и особой ценностью для прикладного научного познания и для практической деятельности библиотек и других информационных учреждений. **Диссертация соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней»** и дает её автору В.В. Гонча-

ровой право на присуждение искомой степени доктора педагогических наук по специальности 05.25.03 — библиотековедение, библиографоведение и книговедение.

Официальный оппонент: доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный институт культуры»

e-mail berestova.home@mail.ru

8 сентября 2021 года .

Дом. адрес: г. Челябинск, ул. Героев Танкограда 57. кв. 22. Телефон 89507274908

Т.Ф. Берестова

Челябинский государственный институт культуры	
Подпись Т.Ф. Берестовой	
_____ заверяю	
Специалист по документационному обеспечению персонала	
Подпись <i>В.В. Шихова</i>	_____
« 08 » 09	2021 г.